

ЛІТЕРАТУРА

1. Беднарська В.М. Шляхи реформування судового розгляду справи / В.М. Беднарська // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дидоренка. – 2008. – №3. – С. 245–249.
2. Бычковская Л. Милиционер сказал мне: «Мамаша, у нас так бьют, что родных детей предашь» / Л. Бычковская // Факты и комментарии. Всеукраинская ежедневная газета. – 2011. – № 59 (3314). – С. 26–29.
3. Украина задолжала своим гражданам 130 млрд. грн. по решениям судов / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fakty.ua/news/21319-ukraina-zadolzhala-svoim-grazhdanam-130-mlrd-grn-po-resheniyam-sudov>.
4. Егоров С.Е. Общеизвестные принципы и нормы о правах человека в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Е. Егоров. – М., 2003. – 262 с.
5. Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство. Международное и внутригосударственное правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / О.И. Рабцевич. – Казань, 2003. – 220 с.
6. Зейкан Я.П. Право на захист у кримінальному процесі: практичний посібник / Я.П. Зейкан. – К.: Юридична практика, 2004 – 345 с.
7. Про застосування законодавства, яке забезпечує право на захист у кримінальному судочинстві: Постанова Пленуму Верховного суду України № 8 від 24 жовтня 2003 року / [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=v0008700-03>.

УДК 343.98

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ПО ДЕЛАМ О ХУЛИГАНСТВЕ

Бушкевич Н.С.

*Главное управление процессуального контроля предварительного расследования
МВД Республики Беларусь*

Гридюшко П.В., к.ю.н.

Академия МВД Республики Беларусь

В статье рассматриваются тактические приемы, применимые при проведении допроса по уголовным делам о хулиганстве. Акцентируется внимание на составлении схем при проведении этого процессуального действия. Применение схем позволит детализировать показания участников уголовного процесса, дифференцировать действия каждого из участников преступления. Приводится наглядный пример составления такой схемы.

Ключевые слова: хулиганство, допрос, схема.

Бушкевич Н.С., Гридюшко П.В. ТАКТИЧНІ ПРИЙОМИ ДОПИТУ ПО СПРАВАХ З ХУЛІГАНСТВА / Головне управління процесуального контролю попереднього розслідування МВС Республіки Білорусь, Академія МВС Республіки Білорусь, Республіка Білорусь

У статті розглядаються тактичні прийоми, які застосовуються при проведенні допиту по кримінальних справах з хуліганства. Акцентується увага на складанні схем при проведенні цієї процесуальної дії. Застосування схем дозволить деталізувати показання учасників кримінального процесу, диференціювати дії кожного з учасників злочину. Наводиться

наочний приклад складання такої схеми.

Ключові слова: хуліганство, допит, схема.

Bushkevich N.S., Gridiouchko P.V. TACTICS OF INTERROGATIONS IN THE HOOLIGANISM CASES / Directorate general of the procedural control over the investigation in criminal cases of the Ministry of internal affairs of Belarus, Academy of the Ministry of internal affairs of Belarus, Belarus

The article examines the tactics of interrogations conducted with regard to the hooliganism cases. The accent is put on the scheme making in the course of the proceedings. The schemes enable an investigator to lay out the specifics of the evidences given by the procedure participants and distinguish the acts of all criminal participants. The article provides a graphic example of such a scheme making.

Key words: hooliganism, interrogation, scheme.

Практика расследования уголовных дел о фактах хулиганства позволяет говорить о допросе как о наиболее важном и информационно насыщенном процессуальном действии в процессе доказывания. Основы тактики его проведения, психологические особенности достаточно широко освещены в юридической литературе. Вместе с тем существует ряд тактических аспектов проведения допроса по делам о хулиганстве, нуждающихся в научном исследовании. Лишь немногие из них нашли свое отражение в литературе [1, 137-141; 2, 48-52].

Традиционно в криминалистике тактические приемы, в т.ч. применяемые в ходе допроса, классифицируются в зависимости от того, содержание какой сферы научных знаний положено в их основу (на положениях логики, психологии, научной организации труда), от степени их сложности (простые и сложные), диапазона применения (общие и частные) и др. [3, 226].

Избрание тактики проведения допроса при расследовании уголовных дел о хулиганстве напрямую связано с условиями его проведения, к которым следует отнести:

- неотложность допроса (что связано, прежде всего, с наличием непосредственно после задержания подозреваемых благоприятных условий для проведения этого следственного действия, фактором внезапности и т.д.);
- психофизиологическое состояние допрашиваемого лица (эмоциональное состояние, стресс, алкогольное опьянение и т.д.);
- наличие сведений, характеризующих личность участника уголовного процесса, подвергаемого допросу (как показывает практика, в распоряжении следователя имеется минимальное количество времени для изучения личности перед первым допросом, однако это достаточно важный аспект, от которого зависит не только возможность достижения психологического контакта, но и результативность следственного действия);
- поведение допрашиваемого лица при проведении следственного действия (например, оказание противодействия расследованию);
- складывающуюся следственную ситуацию и другие.

При расследовании фактов группового хулиганства такими факторами также является информация о предполагаемой структуре преступной группы, степени ее организованности и устойчивости, количественном и качественном составе группы, характере сложившихся между ее членами взаимоотношений, положении допрашиваемого в группе; факт задержания всех участников хулиганских действий; наличие информации о договоренности между подозреваемыми давать одинаково ложные показания.

В рамках настоящей статьи представляется необходимым классифицировать тактические приемы, в зависимости от целей проведения рассматриваемого следственного действия, направленные на:

- установление достоверных обстоятельств совершенного хулиганства;
- преодоление или снижение противодействия со стороны допрашиваемого;
- достижение психологического контакта;
- разоблачение преступной группы;
- уличение во лжи;
- оказание воздействия на допрашиваемого в целях его психологической подготовки к допросу.

Думается, что такой подход в большей степени способствует эффективности применения тактических приемов в ходе допроса, раскрывает организационные, тактические и психологические особенности его проведения по делам о хулиганстве, обуславливает целесообразность их выбора в зависимости от складывающейся ситуации и поставленных следователем задач.

Одним из наиболее действенных, на наш взгляд, тактических приемов, направленных на *установление достоверных обстоятельств совершенного хулиганства* является предоставление допрашиваемому такого объема информации по делу, который будет способствовать формированию у него убеждения о необходимости давать правдивые показания. Эффективность этого приема заключается в том, что подозреваемые, как правило, наблюдают за ходом допроса, поведением следователя, стараясь получить нужные сведения о судьбе соучастников и степени осведомленности следователя об их причастности к совершенному хулиганству. Желание подозреваемого получить информацию целесообразно использовать в тактических целях. Следует детально подходить к описанию внешности (одежды) каждого из подозреваемых в момент совершения хулиганства группой лиц, так как в подавляющем большинстве случаев потерпевшие ранее не были с ними знакомы и, следовательно, не знают ни имен, ни фамилий правонарушителей, могут их различать только по внешнему виду. Вместе с тем практике известны случаи, когда подозреваемые, находившиеся в ИВС, менялись верхней одеждой с другими задержанными, рассчитывая, что потерпевшие при проведении очной ставки, опознания и иных следственных действий их не узнают.

В большинстве случаев при допросе подозреваемых, последние затрудняются конкретизировать действия всех участников хулиганства в отношении потерпевших, особенно если их несколько. В этом случае при фиксации показаний в протоколе допроса целесообразно условно обозначать потерпевших по внешним приметам (рост, телосложение, одежда и т.д.).

Характерной особенностью совершения хулиганства группой лиц является то, что подозреваемые, нанося удары потерпевшему, повреждая или уничтожая чужое имущество, не всегда видят, что в это время делают их соучастники. Это затрудняет детализацию показаний, но отказываться от использования данного тактического приема нельзя.

Проведенным эмпирическим исследованием¹ установлено, что более чем в 60 % случаев при проведении допросов подозреваемых по делам о хулиганстве оказывалось противодействие со стороны допрашиваемых лиц. Для изменения их негативной позиции, *преодоления противодействия подозреваемого* благоприятную роль может сыграть использование положительных личностных качеств, которые присущи каждому человеку. Целесообразно активизировать эти качества с помощью различных приемов логического и эмоционального воздействия, к которым можно отнести

¹ В рамках исследования изучено 330 уголовных дел о хулиганстве.

убеждение в бессмысленности противодействия, не влияющего на доказывание вины допрашиваемого, использование собранных по делу доказательств, оглашение преступных последствий и т.д.

В целях преодоления противодействия со стороны допрашиваемых лиц целесообразно использовать такой тактический прием, как детализация показаний, предъявление доказательств. При первом допросе подозреваемого по уголовным делам о хулиганстве, совершенном группой лиц, к таковым можно отнести избличающие показания потерпевших и свидетелей, одежду потерпевшего (подозреваемого) со следами биологического происхождения и т.д. В некоторых случаях целесообразно огласить фрагмент показаний соучастников в той части, которая содержит правдивые показания. Залогом получения от подозреваемого показаний соответствующих действительности является создание у него впечатления преувеличенной осведомленности следователя об участии и роли каждого члена преступной группы в совершении хулиганских действий.

Несмотря на недостаточное количество времени для подготовки, изучения личности подозреваемого в ходе допроса выяснению обстоятельств преступления должно предшествовать *установление психологического контакта* между следователем и допрашиваемым лицом, сущность которого заключается во взаимопонимании, доверии и желании двух лиц общаться друг с другом. Он складывается в ходе общения, и его обязательной предпосылкой является обоюдная готовность к восприятию и пониманию друг друга [4, 40]. Описанию методов достижения психологического контакта уделено достаточно много внимания в криминалистической и психологической литературе.

Именно это взаимодействие является необходимым условием получения правдивых показаний. Установлению психологического контакта с подозреваемым способствует выявление жизненных позиций, условий воспитания [1, 138]. Для этого следователю необходимо обладать определенными знаниями о типичных свойствах допрашиваемого. С учетом низкого культурного и образовательного уровня подозреваемых, совершающих хулиганские действия в составе группы, в ходе беседы следователю необходимо изъясняться «простым», доступным языком, не употреблять «заумных» фраз и слов, которые могут быть не понятны подозреваемому.

На первоначальном этапе расследования подозреваемый не всегда понимает значение сообщаемых им сведений, поэтому нередко именно во время первого допроса удается получить правдивые показания о лидере или инициаторе преступления, совершенного группой лиц [5, 33]. Эффективным тактическим приемом, направленным на уличение допрашиваемого во лжи, является использование «лобовых» вопросов.

К данной группе приемов следует отнести и «умалчивание» об отдельных достоверно известных фактах и обстоятельствах, проявление интереса к второстепенным моментам, не касающимся напрямую расследуемого хулиганства, совершенного группой лиц. Пытаясь определить «докриминальную обстановку», следователь выясняет обстоятельства знакомства участников преступления, характер сложившихся между ними взаимоотношений, особенностей жизни и деятельности допрашиваемого. Применение этого тактического приема также способствует снижению уровня противодействия. Допрашиваемый не может сконцентрироваться на даче ложных показаний, так как вопросы напрямую не касаются самого преступного деяния. При этом в протоколе допроса целесообразно охарактеризовать личность соучастников, чтобы в дальнейшем использовать эту информацию при выборе тактики их допроса. В 39,94 % случаев в качестве тактического приема использовались противоречия в показаниях лиц, совершивших хулиганство в составе группы.

По делам рассматриваемой категории целесообразно проводить повторный допрос подозреваемого после его отрезвления. Такой тактический прием использовался в 53,16 % случаев. Целью его применения является уточнение ограниченного круга

обстоятельств, которые не были отражены при первом допросе, а также выяснение отношения подозреваемого к его собственным действиям в момент совершения им хулиганства в составе группы лиц. С.Г. Любичев полагает, что повторный допрос подозреваемого не следует начинать с вопроса о том, подтверждает ли допрашиваемый ранее данные показания. Этим в определенной степени затрудняется переход от недостоверных показаний к правдивым [6, 31].

Для оказания воздействия на допрашиваемого в целях его психологической подготовки к допросу наиболее часто применяемым тактическим приемом является оглашение смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, предусмотренных уголовным законодательством, а также приведение примеров из судебной практики рассмотрения аналогичных дел. При использовании этого тактического приема важно разъяснить подозреваемому, что совершение хулиганства в состоянии алкогольного опьянения является отягчающим вину обстоятельством и, если он не будет содействовать расследованию и давать правдивые показания, то в значительной степени усугубит свое положение и не сможет рассчитывать на снисходительное к нему отношение.

Определение состояния подозреваемого и его отношения к допросу возможно с помощью постановки вопросов, ответы на которые известны следователю. У допрашиваемого создается впечатление о хорошей осведомленности следователя и формируется убеждение в необходимости дачи полных, правдивых показаний [7, 154]. Данный тактический прием также способствует изобличению допрашиваемого во лжи.

В целях *разобщения преступной группы* вызов на допрос задержанного из дежурной части подразделения ОВД целесообразно осуществлять демонстративно, так, чтобы находящиеся в соседних камерах соучастники слышали об этом. После проведения следственного действия допрошенного необходимо отвести в другой кабинет, а не возвращать в камеру, что у соучастников может создать впечатление о том, что он дал правдивые показания и был отпущен. Это усилит беспокойство у другого задержанного, которого целесообразно допрашивать через непродолжительное время. Эффективным может оказаться вопрос оперативному дежурному о месте нахождении вещей задержанного, который уже дал показания. Задавать этот вопрос необходимо демонстративно, чтобы иные участники преступления слышали об этом.

Для результативного проведения допросов подозреваемых следователю необходимо использовать все возможные способы, чтобы разобщить группу, ликвидировать имеющуюся между участниками хулиганских действий солидарность. В тех случаях, когда среди соучастников преступления имеется лидер, необходимо создать ложное мнение о правдивости показаний его соучастников. Достичь такого результата можно при помощи следующего тактического приема. Сам лидер допрашивается непродолжительное время и возвращается в камеру (ИВС), а остальные участники хулиганских действий допрашиваются более продолжительное время. Когда эта информация станет известной лидеру, у него может сложиться впечатление, что соучастники дали правдивые показания и по этой причине так долго продолжался их допрос.

В некоторых случаях есть необходимость использования эффекта психологического ожидания, ведущего к усилению эмоционального напряжения [8, 126]. Этот тактический прием заключается в том, что после проведения первых допросов с каждым из подозреваемых лидера целесообразно освободить, а в отношении остальных участников хулиганства, совершенного группой лиц, избрать меру пресечения в виде содержания под стражей и поместить в следственный изолятор. Оставшись на свободе, лидер находится в своеобразном «информационном вакууме» и не может руководить действиями арестованных соучастников. Этот прием, несомненно, способствует получению от них правдивых показаний.

При постановке вопросов относительно соучастников хулиганства целесообразно называть последних по кличкам или именам. Это позволит допрашиваемому полагать, что следователем уже установлена информация относительно каждого из членов группы, степени их участия в совершенном хулиганстве и их внутригрупповых взаимоотношениях. Вопросы ставятся так, чтобы подозреваемый мог извлечь из них для себя как можно меньше информации о том, что известно следователю, какими он располагает доказательствами. Основной вопрос лучше задать неожиданно, среди других, направленных на выяснение второстепенных обстоятельств [4, 52].

Особое место при допросе отводится формированию его предмета. Учитывая складывающуюся обстановку, следователь должен достаточно осторожно подходить к постановке вопросов. Для того чтобы скрыть недостаток доказательственной информации в отношении допрашиваемого, необходимо использовать метод косвенных вопросов [9, 210], которые напрямую не связаны с расследуемым событием. Такой прием использовался в 5,23% случаев.

Особое же место среди возможных тактических приемов ведения допроса по делам о хулиганстве, по нашему мнению, следует отвести предоставлению допрашиваемому возможности схематически изобразить место совершения преступления с обозначением расположения его участников и потерпевших, направления их передвижения и т.д. Такой тактический прием полностью согласуется с положениями уголовно-процессуального законодательства. Так, в соответствии с частью 7 статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь («Протокол следственного действия»), «К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты, видеозаписи, видеogramмы, чертежи, планы, схемы (подчеркнуто нами), слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также изъятые при этом предметы».

Такие положения закреплены и в УПК Украины (ст.85 «Протокол следственного действия»).

Использование этого метода позволяет детализировать показания допрашиваемого лица, сопоставить их с результатами других процессуальных действий (например, осмотра места происшествия, допросов иных участников хулиганства, потерпевших, свидетелей), а также выявить роль каждого из них и устранить имеющиеся противоречия.

Наглядно это может выглядеть следующим образом:

Фрагмент протокола допроса потерпевшего

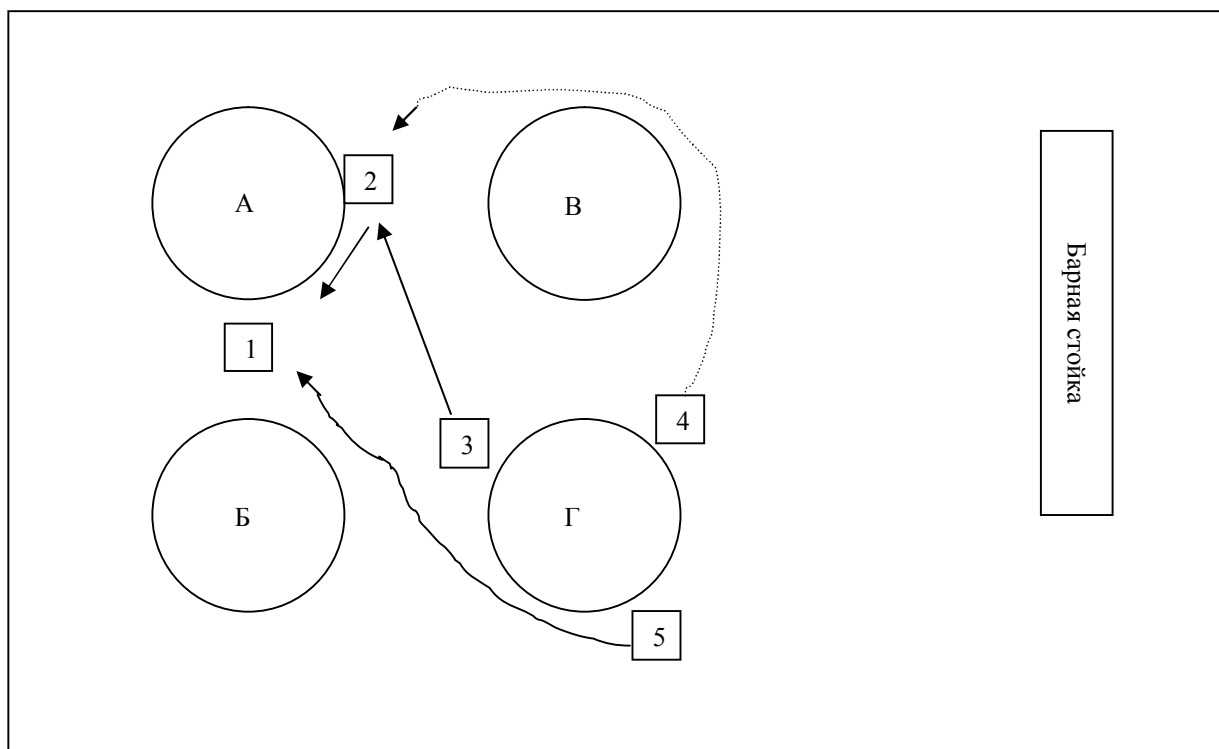
«... я вместе с моим другом Касперским Сергеем сидели в ресторане за столиком, обозначенном на схеме буквой «А». Я сидел на стуле, обозначенном на схеме цифрой «1», а Сергей – на стуле, обозначенном цифрой «2». По диагонали от нас, за столиком, обозначенном на схеме буквой «Г», сидели трое ранее не знакомых мне мужчин. Первый из них – на вид 25-30 лет, ... одет в спортивный костюм черного цвета, сидел спиной к нам на стуле, обозначенном цифрой «3» (впоследствии я буду называть его «Мужчина в спортивном костюме»). Второй, сидящий на месте, обозначенном цифрой «4» – на вид 30-35 лет, ..., одетый в синие джинсы, майку красного цвета (впоследствии я буду называть его «Мужчина в красной майке»). Третий, располагался на стуле, обозначенном на схеме цифрой «5», на вид 25-30 лет, ... был одет в черные джинсы, рубашку белого цвета, также у него были усы (впоследствии я буду называть его «Мужчина с усами»).

Эти мужчины громко разговаривали, смеялись, иногда поглядывая на нас. Около 22.00 часов мужчина в спортивном костюме встал со своего стула и подошел к Сергею, попросив зажигалку. Сергей ответил, что он не курит и зажигалки у него нет. Тогда

мужчина в спортивном костюме в грубой форме заявил, что его это не его проблемы и Сергей вместе со мной должны найти ему зажигалку. Я вмешался в этот разговор и попросил мужчину вернуться за свой столик и не мешать нам отдыхать. В этот момент из-за столика «Г» поднялся мужчина в красной майке и, обойдя столик, обозначенный на схеме буквой «В», подошел к Сергею сзади и сказал ему: «Что не понятно? Бегом за зажигалкой! Мы курить хотим! Заодно и сигарет найди.», при этом он ударил кулаком правой руки Сергея в спину, отчего последний упал на стол. Я поднялся со своего стула и сказал, чтобы они ушли, иначе я вызову милицию. После чего мужчина в спортивном костюме повернулся ко мне и ударил меня кулаком левой руки в лицо, сопровождая свои действия грубой нецензурной бранью. Тогда мужчина с усами, наблюдавший за всем происходящим из-за своего стола, встал со своего стула и, достав из кармана нож, подбежал ко мне. Он начал размахивать им у меня перед лицом, заявляя, что сейчас порежет. В это же время Сергей поднялся, однако мужчина в красной майке ударил его ногой в живот, отчего Сергей согнулся, а мужчина в красной майке ударил его коленом в лицо ...».

Схема

к протоколу допроса потерпевшего Иванова И.И.

Полагаем, что подобная форма фиксации показаний участников уголовного процесса позволит с большой достоверностью проследить механизм совершения преступления и четко дифференцировать действия каждого из участников происшествия в целях достижения задач, стоящих перед уголовным процессом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаревский В.И. Характеристика и методы разрешения следственных ситуаций по делам о хулиганстве: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» / В.И. Захаревский. – М., 1990. – 203 с.
2. Кузнецов А.А. Особенности расследования группового хулиганства: учеб. пособие / А.А. Кузнецов. – Омск: Юрид. ин-т МВД России, 1998. – 72 с.

3. Криминалистика: учеб. / И.А. Анищенко [и др.]; под ред. Г.Н. Мухина. – Минск: Академия МВД Респ. Беларусь, 2006. – 863 с.
4. Лукашевич В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий: учеб. пособие / В.Г. Лукашевич. – Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1989. – 88 с.
5. Быков В.М. Особенности расследования групповых преступлений: учеб. пособие / В.М. Быков. – Ташкент: НИиРИО Ташк. ВШ МВД СССР, 1980. – 60 с.
6. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики / С.Г. Любичев. – М.: Юрид. лит., 1980. – 96 с.
7. Новикова Ю.В. Расследование краж, совершенных группой лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.В. Новикова. – Воронеж, 2002. – 239 с.
8. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. – Свердловск: Урал. ун-т, 1987. – 168 с.
9. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. – М.: НИиРИО ВШ МООП СССР, 1967. – 291 с.

УДК 343.14

СПОСІБ ДІЯЛЬНОСТІ ДОКАЗУВАННЯ В КРИМІНАЛЬНОМУ ПРОЦЕСІ: ДІЯЛЬНІСНИЙ ПОГЛЯД

Гмирко В.П., к.ю.н., доцент

Академія митної служби України

У статті репрезентовано висновок, що з позицій діяльнісного (методологічного) підходу спосіб доказування в кримінальному процесі можна розглядати як її діяльнісний регулятор, об'єктивований структурою процесуальних “організованостей”, об'єднаних у три взаємозв'язані блоки – ціннісний + організаційний + технологічний.

Ключові слова: доказування в кримінальному процесі.

Гмирко В.П. СПОСОБ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ВЗГЛЯД / Академия таможенной службы Украины, Украина

В статье обосновывается вывод, что с позиций деятельностного (методологического) подхода способ доказывания в уголовном процессе можно рассматривать как ее деятельностный регулятор, объективированный структурой процессуальных “организованностей”, объединенных в три взаимосвязанных блока – ценностный + организационный + технологический.

Ключевые слова: доказывание в уголовном процессе.

Gmirko V.P. METHOD OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS: ACTIVITY GLANCE / Academy of customs service of Ukraine, Ukraine

The article gives the summary which states that from the position of the approach expressing active (a methodological approach) the manner of proving can be considered as a regulator of its activity in a criminal procedure. This regulator is represented by the structural “elements”, combined into three interrelated blocs – value + organization + technique.

Key words: proving in a criminal procedure.

У вітчизняній науці з огляду на наявний “розрив” між діяльнісним трактуванням доказування в кримінальному процесі та недіяльнісною практикою його теоретичного осмислення + організаційного проектування, проблему способу діяльності доказування взагалі не артикульовано й не оформлено як предмет дослідження; жодних спеціально тематичних або навіть оказійних публікацій немає.